

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
29 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Сообщение № 12/2013****Решение, принятое Комитетом на его тринадцатой сессии
(25 марта – 17 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	А. М. (представлен Австралийским центром права инвалидов)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	18 апреля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 70, препровожденное государству-участнику 7 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 марта 2015 года
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие статуса жертвы
<i>Тема сообщения:</i>	равенство перед законом, доступ к правосудию, свобода мнений и их свободное выражение, доступ к информации, участие в общественной жизни
<i>Вопросы существа:</i>	равенство и недискриминация, равенство перед законом, свобода выражения мнений, участие в общественной жизни
<i>Статьи Конвенции:</i>	12, 13, 21 и 29
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 (1) и 2 d)

Приложение

Решение Комитета по правам инвалидов (тринадцатая сессия)

относительно

Сообщения № 12/2013¹

<i>Представлено:</i>	А. М. (представлен Австралийским центром права инвалидов)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	18 апреля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по правам инвалидов, учрежденный в соответствии со статьей 34 Конвенции о правах инвалидов,

на своем заседании 27 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 12/2013, представленного Комитету по правам инвалидов от имени А. М. в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах инвалидов,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение по статье 2 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является А. М., гражданин Австралии, 1970 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 12, 13, 21 и 29 Конвенции. Он представлен Австралийским центром права инвалидов. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 17 августа 2008 года и 19 сентября 2009 года соответственно.

1.2 11 февраля 2014 года Комитет, руководствуясь пунктом 8 правила 70 правил процедуры Комитета и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является глухим и нуждается в помощи переводчика на австралийский язык жестов (ауслан) для общения с окружающими. Начиная с 2002 года или ранее он активно представлял интересы сообщества глухих лиц в попытках

¹ В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Мухаммед Аль-Таравнех, Данлами Умару Башару, Монгьян Бунтан, Мария Соледад Систернас Рейес, Терезия Дегенер, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Лазло Габор Ловаси, Дайан Кингстон, Мартин Мвесигва Бабу, Карлос Альберто Парра Дуссан, Сафак Павей, Ана Пелаз Нарваес, Кумаравел Пьянеанди, Сильвия Джудит Кван-Чанг, Джонас Рускус, Дамьян Татич и Ю Лиан.

убедить шерифа и правительство Нового Южного Уэльса пересмотреть позицию штата по вопросу об отстранении глухих лиц, нуждающихся в переводе на язык ауслан, от выполнения обязанностей присяжных заседателей. Он предпринимал эти попытки как от собственного имени, так и от имени ряда организаций и консультативных комитетов.

2.2 В соответствии с Законом о парламентском электорате и выборах 1912 года Нового Южного Уэльса автор включен в список избирателей Законодательного собрания Нового Южного Уэльса. В связи с этим согласно статье 5 Закона о жюри присяжных Нового Южного Уэльса 1977 года (Закона о жюри присяжных) он соответствует установленным требованиям и должен выполнять обязанности члена жюри присяжных в Новом Южном Уэльсе, где присяжные заседатели отбираются и включаются в состав жюри шерифом. Шериф является законным представителем Министерства генерального прокурора и юстиции Нового Южного Уэльса².

2.3 В соответствии с пунктом D) статьи 14 Закона о внесении изменений в жюри присяжных 2010 года «шериф должен вносить изменения в дополнительный список или список присяжных заседателей путем удаления имени и подробных сведений о лице, если... это лицо подало прошение об исключении на основании этого закона и было освобождено от выполнения обязанностей члена жюри присяжных». Автор утверждает, что шериф Нового Южного Уэльса систематически исходит из того, что глухие лица, которым потребуется перевод на язык ауслан в ходе судебных заседаний и совещаний жюри присяжных, имеют «надлежащее основание» для освобождения от выполнения обязанностей члена жюри присяжных вследствие их инвалидности даже тогда, когда эти лица не просят о предоставлении такого освобождения³. В соответствии с пунктом b) подраздела 14A Закона о жюри присяжных у конкретного лица имеются надлежащие основания для освобождения от выполнения обязанностей члена жюри присяжных в том случае, если «из-за любого ограничения дееспособности, имеющего отношение к этому лицу, оно может оказаться непригодным для эффективного выполнения обязанностей члена жюри присяжных или неспособным к этому без разумного приспособления».

2.4 Автор никогда лично не отбирался для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, однако он считает, что практика шерифа по отстранению глухих лиц от выполнения обязанностей члена жюри присяжных является дискриминационной и затронет его, если он будет случайно выбран для выполнения таких обязанностей. 18 апреля 2012 года автор подал жалобу от собственного имени и от имени других глухих лиц в Австралийскую комиссию по правам человека. В этой жалобе он утверждал, что штат Новый Южный Уэльс занимается незаконной дискриминацией в нарушение Закона о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности 1992 года, направленной против него и других глухих лиц, общающихся на языке ауслан, путем отстранения их от выполнения обязанностей члена жюри присяжных.

2.5 22 июня 2012 года Австралийская комиссия по правам человека направила запрос о жалобе автора генеральному директору Министерства генерального прокурора и юстиции Нового Южного Уэльса (далее генеральный директор) – структуре, к которой относится шериф. 3 августа 2012 года генеральный дирек-

² Как говорится в Законе о жюри присяжных 1977 года и Законе о внесении изменений в жюри присяжных 2010 года, в обязанности управления шерифа входит оказание присяжным заседателям административных и управленческих услуг.

³ В соответствии с перечнем 2 (12) Закона о жюри присяжных 1977 года под непригодными понимаются «лица, не имеющие возможности выполнять обязанности члена жюри присяжных по причине болезни, физического недостатка или инвалидности».

тор сообщил Комиссии, что ответ на вопрос о том, могут ли люди, являющиеся «абсолютно глухими или страдающие от значительного нарушения слуха, выполнять обязанности присяжных заседателей требует поиска равновесия между несколькими сложными вопросами, так как права инвалидов на участие в системе правосудия должны быть сопоставлены с важными правами обвиняемого на справедливое судебное разбирательство и с необходимостью поддержания эффективной и действенной системы суда присяжных». Таким образом, право лица на выполнение обязанностей члена жюри подвергается рассмотрению в каждом конкретном случае, в зависимости от особых обстоятельств судебного разбирательства, включая свойства представляемых доказательств и связанные с этим проблемы сенсорного характера.

2.6 В дополнение к этому генеральный директор пояснил, что лица, случайно выбранные из списка избирателей, получают уведомление о включении, информирующее их о том, что их имя было отобрано и включено в список членов жюри присяжных. На данном этапе существует возможность обратиться в управление шерифа с просьбой об исключении из этого списка. Если лицо, получившее повестку для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, страдает от инвалидности, требующей особых приспособлений, ему предлагается связаться с управлением шерифа, которое может оценить, возможно ли предоставление необходимых приспособлений в здании суда. Генеральный директор далее отметил, что автора никогда случайно не выбирали, следовательно, он не подвергался дискриминации.

2.7 Генеральный директор также отметил, что раздел 48 Закона о жюри присяжных препятствует использованию членами жюри субтитров в режиме реального времени в процессе совещания присяжных, так как это будет означать участие лица, не являющегося присяжным, которое не было вызвано повесткой и отобрано в процессе случайной жеребьевки⁴. Генеральный директор далее утверждает, что обеспечение субтитров в режиме реального времени является чрезвычайно ресурсоемкой технологией и что в рамках имеющихся у суда ресурсов одновременно возможно проведение лишь одного судебного процесса с ее использованием. Таким образом, приспособление может заключаться лишь в использовании системы усиления звука при помощи инфракрасного излучения, которая обеспечивает четкое качество передачи аудиосигнала для лиц, использующих слуховые аппараты. Эта система применяется во всех судебных зданиях штата, при этом все столичные суды оснащены постоянными системами, а более мелкие районные суды снабжены портативными установками. Если лицо не имеет собственного слухового аппарата или не может его использовать, подобный приемник может быть предоставлен по запросу.

2.8 Автор утверждает, что предположения генерального директора относительно способности глухих лиц, нуждающихся в переводе на язык ауслан, выполнять обязанности присяжных вероятно основаны на причинах, по которым правительство Нового Южного Уэльса отклонило рекомендацию 1 е) Комиссии по правовой реформе, заключавшуюся в том, чтобы сурдопереводчикам и стенографистам позволили оказывать помощь глухим присяжным во время заседаний суда и совещаний присяжных заседателей⁵.

⁴ Требования к процессу отбора членов жюри присяжных в ходе уголовного судопроизводства изложены в разделе 48 Закона о жюри присяжных 1977 года, в котором указывается, что лица, приведенные к присяге после процесса отбора, будут составлять жюри для судебного разбирательства. В нем содержится ссылка на раздел 55G, который предусматривает, что жюри, выносящее вердикт, должно состоять из 12 членов.

⁵ New South Wales Law Reform Commission, "Report 114: Blind or Deaf Jurors", September 2006.

2.9 После неудачной примирительной процедуры между автором и генеральным директором, состоявшейся 23 ноября 2012 года, Австралийская комиссия по правам человека 27 ноября 2012 года отклонила жалобу автора на том основании, что отсутствуют разумные перспективы примирения сторон. Комиссия сообщила автору, что он может обратиться в Федеральный суд Австралии или Суд федеральных магистратов с заявлением о незаконной дискриминации со стороны Министерства генерального прокурора и юстиции Нового Южного Уэльса.

2.10 Автор считает, что своей жалобой, поданной в Австралийскую комиссию по правам человека, он исчерпал все разумно доступные средства правовой защиты. Он прежде всего утверждает, что Закон о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности 1992 года запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в применении законов и программ Содружества. Однако Закон о жюри присяжных 1977 года, в рамках которого выполняет свои обязанности шериф, является законом Нового Южного Уэльса. Кроме того, Закон о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности и Закон о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса 1977 года не предусматривают запрещение дискриминации по признаку инвалидности в применении государственных законов и программ⁶. Если автор решит подать заявление в Федеральный суд или Суд федеральных магистратов, ему придется доказать членам жюри присяжных, что обязанности управления шерифа следует толковать как «предоставление услуг и средств», чтобы они таким образом попадали под сферу действия Закона о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности⁷ или Закона о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса⁸. Автор добавляет, что в государственном участнике отсутствует прецедентное право по этому вопросу.

2.11 Автор далее утверждает, что существует «значительный риск» того, что суд постановит, что его дело не попадает под действие Закона о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности или Закона о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса. Он указывает, что Закон о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности Содружества в Австралии и Закон о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса 1977 года включают в себя запреты на дискриминацию по признаку инвалидности в конкретных сферах общественной жизни при определенных исключениях. Выполнение функций присяжного заседателя представляет собой общественный долг или обязанность, а общественный долг или обязанность не является защищаемой сферой общественной жизни как по Закону о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности, так и по Закону о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса.

2.12 В-третьих, автор считает, что существует опасность того, что суд придет к выводу о том, что у него нет достаточных оснований для возбуждения иска и что

⁶ Закон о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности 1992 года, статьи 23–29: правовая защита распространяется на: занятость, образование, доступ к помещениям, предоставление товаров, услуг и средств, размещение, землю, клубы и ассоциации, а также применение законов и программ Содружества; Закон о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса 1977 года, статьи 49D и 49O: объем правовой охраны распространяется на: занятость, образование, предоставление товаров и услуг, размещение в гостинице и зарегистрированные клубы.

⁷ В статье 24 Закона о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности 1992 года предусматривается, что «дискриминация по признаку инвалидности является незаконной для лиц, предоставляющих товары или услуги, платно или бесплатно, или предоставляющих в распоряжение средства».

⁸ В статье 49M Закона о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса 1977 года предусматривается, что «дискриминация по признаку инвалидности является незаконной для лиц, предоставляющих товары или услуги, платно или бесплатно... [кроме тех случаев, когда] предоставление товаров или услуг станет источником неоправданных трудностей для лица, их предоставляющего».

его не следует рассматривать как «потерпевшего» вследствие предполагаемого акта дискриминации. Автор утверждает, что термин «потерпевший» узко трактуется в судебной практике на основании Закона о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности⁹. В довершение ко всему автор утверждает, что, если он продолжит свое дело в суде и потерпит неудачу, ему придется оплачивать судебные издержки противной стороны. Он считает, что подобный финансовый риск слишком высок, из-за чего внутренние средства правовой защиты не являются для него разумно доступными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 12, 13, 21 и 29 Конвенции о правах инвалидов.

3.2 Он утверждает, что отказ местных властей разрешить перевод на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных, что позволило бы ему принять участие в выполнении обязанностей присяжного заседателя в случае, если бы на него пал выбор, представляет собой нарушение его права пользоваться правоспособностью наравне с другими, как это гарантируется пунктом 2 статьи 12 Конвенции. Автор считает, что исполнение обязанностей присяжного заседателя является основополагающим аспектом правоспособности совершеннолетнего гражданина. Он также считает, что заявление генерального директора прямо указывает на то, что глухие люди по определению не в состоянии в достаточной мере понять судебный процесс и что их участие будет нарушать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Автор считает, что подобная точка зрения представляет собой нарушение его права пользоваться правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни. Кроме того, автор считает, что отказ генерального директора и шерифа разрешить перевод на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных, что позволило бы ему принять участие в выполнении обязанностей члена жюри присяжных наравне с другими, представляет собой нарушение а) его права на доступ к поддержке, которая ему необходима для реализации своей правоспособности по выполнению обязанностей присяжного заседателя в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции; б) его права на недискриминацию в процессе пользования правоспособностью, закрепленного в статьях 5 и 12 Конвенции; и с) его свободы искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими при помощи оптимальной для него формы общения, как это закреплено в статье 21 Конвенции.

3.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции автор утверждает, что отказ местных властей разрешить перевод на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных, позволяющий ему принять участие в выполнении обязанностей присяжного заседателя в случае, если бы на него пал выбор, представляет собой нарушение его права на эффективный доступ к правосудию. Он считает, что участие присяжных в правовой системе должно пониматься как компонент права на фактический доступ к правосудию на равной основе с другими лицами.

3.4 Автор также считает, что перевод на язык ауслан следует рассматривать как «форму общения» по выбору лица и способ общения в «официальных сношениях» по смыслу статьи 21 Конвенции. В письме от 3 августа 2012 года в Австралийскую комиссию по правам человека генеральный директор заявил, что индукционная система для слабослышащих была единственной формой «общения»,

⁹ В частности, в деле группы *Access for All Alliance (Hervey Bay) против городского совета Hervey Bay (2007) FCA 615* было признано, что термин «потерпевшее лицо» не включает групповые иски.

которая могла быть предоставлена для того, чтобы позволить лицам с нарушениями слуха исполнять обязанности присяжного заседателя. Автор утверждает, что этот вариант ему совершенно не подходит, так как он является абсолютно глухим и не в состоянии услышать устную речь при помощи индукционной системы. Принимая во внимание тот факт, что выполнение обязанностей присяжного заседателя представляет собой обязательный гражданский долг, исполняемый от имени государства в процессе отправления правосудия, автор считает, что отказ государства-участника предоставить перевод на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных для потенциальных присяжных заседателей, которые страдают глухотой и нуждаются в подобном переводе, представляет собой нарушение статьи 21 Конвенции.

3.5 В заключение автор утверждает, что имело место нарушение его прав по статье 29 Конвенции. Он считает, что отказ генерального директора и шерифа разрешить перевод на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных равносителен нарушению его права на а) пользование политическими правами, т.е. правом на участие в ведении государственных дел и правом на доступ к государственной службе, наравне с другими; и б) недискриминацию в отношении осуществления его политических прав, т.е. права на участие в ведении государственных дел и право на доступ к государственной службе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 11 октября 2013 года государство-участник попросило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник указывает, что Закон о жюри присяжных 1977 года регулирует процесс отбора жюри в Новом Южном Уэльсе и в его разделе 5 указывается, что «в соответствии с этим законом любое лицо, включенное в список избирателей Законодательного собрания Нового Южного Уэльса согласно Закону о парламентском электорате и выборах 1912 года, соответствует установленным требованиям и должно выполнять обязанности присяжного заседателя». Государство-участник напоминает, что автор подал жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека, ссылаясь на дискриминацию против него и других лиц, страдающих глухотой и общающихся при помощи языка ауслан, в поисках обычного пути обжалования¹⁰. В ответ на жалобу автора Министерство генерального прокурора и юстиции Нового Южного Уэльса заявило, что автор «не был отобран случайным образом, а следовательно, ему отказано в иске о том, что он подвергся дискриминации»¹¹.

4.3 Государство-участник считает, что утверждения автора не позволяют установить, что он является жертвой нарушения положений Конвенции. По его мнению, пункт 1 статьи 1 Факультативного протокола требует, чтобы конкретное лицо в действительности было жертвой нарушения; что теоретической или гипотетической возможности того, что лицо может пострадать от меры, недостаточно; и что «*actio popularis*» (или «народная жалоба») не подпадает под сферу действия пункта 1 статьи 1 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, согласно которой определе-

¹⁰ Автор предложил следующие средства защиты прав: «изменение законодательства и политики, которое позволит глухим лицам исполнять обязанности присяжных заседателей наравне с другими» и «обязательство со стороны шерифа Нового Южного Уэльса проинструктировать своих сотрудников и доверенных лиц по вопросам равноправия инвалидов в законодательстве и на практике».

¹¹ Государство-участник ссылается на письмо от 3 августа 2012 года от генерального директора Министерства генерального прокурора и юстиции Нового Южного Уэльса.

ние понятия «жертва», содержащееся в Факультативном протоколе, охватывает не только ситуации, в которых конкретное лицо на самом деле пострадало от действия или бездействия и нарушение действительно имело место, но и ситуации, когда существует неминуемая перспектива или реальная угроза возникновения нарушения¹². Однако государство-участник считает, что эта правовая практика не распространяется на события, которые являются исключительно гипотетическими.

4.4 Далее государство-участник отмечает, что Комитет по правам человека в некоторых случаях признавал, что положения действующего закона, который еще не был применен в отношении конкретного человека, соответствовали требованиям статуса жертвы в Факультативном протоколе. Такие случаи касались законов, которые в случае применения обладали бы карательным или ограничительным действием. В настоящем сообщении автор утверждает, что является жертвой нарушения Австралией некоторых положений Конвенции, полагая, что, за исключением нарушения слуха, он «соответствует установленным требованиям и должен выполнять обязанности члена жюри присяжных». Государство-участник не оспаривает утверждение автора о том, что он включен в список избирателей Законодательного собрания Нового Южного Уэльса в соответствии с Законом о парламентском электорате и выборах 1912 года и что он, следовательно, соответствует установленным требованиям и должен выполнять обязанности члена жюри присяжных согласно разделу 5 Закона о жюри присяжных. Однако государство-участник считает, что само по себе не позволяет придать конкретному лицу статус жертвы нарушения, поскольку автор не принимал участие ни в каком этапе процесса отбора жюри и факты не указывают на неминуемую перспективу того, что автор может пострадать от решения освободить его от исполнения обязанностей присяжного заседателя вопреки его воле или что он будет вызван повесткой и привлечен к участию в соответствии с положениями Закона о жюри присяжных. У автора не больше шансов оказаться вызванным повесткой, чем у любого другого лица, и вероятность того, что это произойдет, невелика; и автор не был каким бы то ни было образом отстранен от выполнения обязанностей присяжного заседателя согласно положениям Закона о жюри присяжных и Закона о парламентском электорате и выборах. Государство-участник также не считает, что факты, о которых говорится в настоящем сообщении, указывают на соответствующее поведение со стороны государства-участника в отношении автора после вступления в силу Конвенции в Австралии 19 сентября 2009 года. Поэтому оно считает, что сообщение касается событий, которые являются чисто гипотетическими, и что автор не может считаться жертвой на основании любого из упомянутых законов.

4.5 Государство-участник далее ссылается на аргумент автора о том, что его статус жертвы также подтверждается тем фактом, что он принимал активное участие в деятельности по проведению правовой реформы, стремясь предоставить глухим людям приспособления, необходимые им для выполнения обязанностей членов жюри присяжных. Государство-участник не считает, что это участие дает автору основание претендовать на статус жертвы какого-либо конкретного нарушения.

4.6 Государство-участник также считает, что жалоба, поданная автором в Австралийскую комиссию по правам человека в отношении отстранения шерифом глухих людей, нуждающихся в переводе на язык ауслан, от выполнения обязан-

¹² Государство-участник ссылается на сообщения Комитета по правам человека № 429/1990, *И.У. и др. против Нидерландов*, решение о приемлемости от 8 апреля 1993 года, пункт 6.4, и № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции*, решение о приемлемости от 22 июля 1996 года, пункт 5.4.

ностей присяжных заседателей, не придает ему статус жертвы, поскольку эта жалоба также носит гипотетический характер. Наконец, хотя оно и признает, что автор подпадает под определение термина «инвалид», оно считает, что этого не достаточно для того, чтобы считать его жертвой.

4.7 Государство-участник дополнительно заявляет, что это сообщение должно быть признано неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не инициировал никаких судебных разбирательств после представления жалобы в Австралийскую комиссию по правам человека, целью которой было предпринять попытку примирить стороны. Отклонение жалобы Комиссией предоставило автору новую возможность добиться правовой защиты, так как он был вправе в течение 60 дней обратиться в Федеральный суд или Федеральный окружной суд¹³. Автор не воспользовался ни этой, ни какой-либо другой возможностью представить свое дело в федеральном суде; в своем сообщении он также не поставил под сомнение актуальность или эффективность доступных средств правовой защиты. Государство-участник также ссылается на юриспруденцию Комитета по правам человека, согласно которой отсутствие финансовых средств не освобождает автора от необходимости исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты согласно пункту d) статьи 2 Факультативного протокола¹⁴. Автор не подал жалобу ни в один австралийский суд, а его материальное положение и любые возможные издержки, связанные с подачей жалобы в суд для вынесения определения, не отвечают требованиям пункта d) статьи 2.

4.8 В этой связи государство-участник считает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 1) статьи 1 и пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 24 января 2014 года автор представил свои комментарии по вопросу о приемлемости сообщения. Вновь повторяя ряд аргументов из его первоначального сообщения, автор высказывает мнение о том, что возражения государства-участника в отношении приемлемости дела основываются на неверных представлениях. Он утверждает, что, будучи австралийским гражданином, включенным в список избирателей Законодательного собрания Нового Южного Уэльса в соответствии с Законом о парламентском электорате и выборах 1912 года, он одновременно соответствует установленным требованиям и должен выполнять обязанности члена жюри присяжных согласно разделу 5 Закона о жюри присяжных. Таким образом, он по закону обязан выполнять функции присяжного заседателя в случае получения повестки.

5.2 Штат Новый Южный Уэльс при посредничестве шерифа отказывается позволить глухим людям, нуждающимся в переводе на язык ауслан, которые удовлетворяют поставленным критериям и должны выполнять обязанности присяжного заседателя, быть членами суда присяжных в этом штате. Напоминая содержание письма генерального директора в Австралийскую комиссию по правам человека от 3 августа 2012 года¹⁵, автор информирует Комитет о том, что в декабре 2013 года штат Новый Южный Уэльс представил обновленную информацию о своем ответе Комиссии по правовой реформе Нового Южного Уэльса, указав, что его позиция, озвученная в июне 2010 года, осталась неизменной и что он по-прежнему отказывается разрешить глухим лицам, нуждающимся в конкретной

¹³ См. Australian Human Rights Commission Act 1986, section 46 PO (2).

¹⁴ См. сообщение Комитета по правам человека № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о приемлемости от 22 июля 1992 года, пункт 5.4.

¹⁵ Там же, пункты 2.4 и 3.4.

помощи, участвовать в качестве присяжных заседателей в судебных заседаниях и совещаниях жюри присяжных. Автор далее утверждает, что все эти факты существовали на момент подготовки его сообщения и после вступления в силу Факультативного протокола в Австралии.

5.3 Автор утверждает, что выполнение обязанностей присяжного заседателя представляет собой священную обязанность гражданина принимать участие в публичном отправлении правосудия и что исключение глухих людей, общающихся при помощи языка ауслан, является посягательством на их статус гражданина и на их равноправие.

5.4 Автор далее информирует Комитет о том, что в ходе расследования положения глухих и слепых присяжных, проведенного Комиссией по правовой реформе Нового Южного Уэльса, способность глухих лиц выступать в качестве присяжных заседателей «обсуждалась повсеместно». Ответ правительства Нового Южного Уэльса на доклад Комиссии по правовой реформе, отклоняющий рекомендацию о том, чтобы глухим лицам, нуждающимся в переводе на язык ауслан, было разрешено выступать в качестве присяжных заседателей на том основании, что они некомпетентны и не в состоянии это сделать, также широко обсуждался, в том числе и среди групп заинтересованных лиц в правовой системе. Автор утверждает, что это оказало серьезное негативное воздействие на восприятие компетентности и способностей глухих людей.

5.5 Автор считает, что его нельзя не считать жертвой предполагаемого нарушения лишь потому, что он еще не был отобран в качестве присяжного заседателя: он подвергается постоянному отказу в допуске к выполнению обязанностей члена жюри присяжных на основании своей инвалидности и потребности в разумном приспособлении, т.е. в переводе на язык ауслан. Тот факт, что этот отказ в допуске также распространяется и на других глухих людей, использующих язык ауслан в качестве средства общения, не уменьшает личные последствия данного нарушения для автора: он по закону обязан выполнять функции присяжного заседателя. В случае получения повестки ему неизбежно будет отказано в предоставлении перевода на язык ауслан и он будет отстранен от выполнения обязанностей члена жюри присяжных вопреки своей воле. Это может произойти в любой момент и коснуться любого члена группы, к которой принадлежит автор. Автор считает, что его утверждения свидетельствуют о существующем реальном посягательстве на его достоинство и права человека (т.е. ограничении его статуса как гражданина и неоправданном приписывании ему таких качеств, как некомпетентность и недееспособность). Он также утверждает, что повсеместное воздействие продолжавшегося существования данной политики и общественного мнения сказалось и продолжает сказываться на нем лично. Таким образом, автор считает, что его сообщение следует признать приемлемым в соответствии с принципами, установленными в делах *И.У. и др. против Нидерландов* и *Темехаро против Франции*¹⁶.

5.6 Автор утверждает, что ни Закон о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности 1993 года, ни Закон о борьбе с дискриминацией 1977 года не запрещают дискриминацию в отношении исполнения таких общественных обязанностей, как обязанности присяжного заседателя. Таким образом, автор считает, что ни один из этих законов не представляет ему никакого основания для иска или средства правовой защиты, а следовательно, он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

¹⁶ См. сообщения Комитета по правам человека № 429/1990, *И.У. и др. против Нидерландов*, решение о приемлемости от 8 апреля 1993 года, пункт 6.4, и № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции* (см. сноску 13), пункты 5.4–5.5.

5.7 Автор далее информирует Комитет о том, что его законный представитель посоветовал ему не настаивать на продолжении рассмотрения жалобы, направленной в Австралийскую комиссию по правам человека, путем представления этого вопроса на рассмотрение федерального суда, так как очень высока вероятность того, что ему будет отказано в иске либо на том основании, что его утверждения не касаются сферы жизни, в которой дискриминация по признаку инвалидности запрещена, либо потому, что суд вынесет решение об отсутствии у него достаточных оснований для предъявления подобного иска. Автор утверждает, что эта оценка не ставится под сомнение государством-участником и что она подтверждается правовой практикой Гражданского и административного трибунала Квинсленда¹⁷. В деле *Лайонс против штата Квинсленд* автор заявлял о прямой и косвенной дискриминации в отношении отстранения глухого лица, нуждающегося в переводе на язык ауслан, от выполнения обязанностей присяжного заседателя. Это заявление касалось «применения государственных законов и программ», что является сферой жизни, в которой дискриминация по признаку инвалидности запрещена на основании Закона о борьбе с дискриминацией Квинсленда, но не на основании Закона о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности 1993 года или Закона о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса. В рамках этого дела также утверждалось, что при отборе присяжных заседателей и включении их в состав жюри шериф занимался предоставлением «услуг и средств». Трибунал отказал в удовлетворении иска о прямой и косвенной дискриминации в отношении применения государственных законов и программ. Что касается утверждения о прямой дискриминации, он не обнаружил никакой причинно-следственной связи между защищенным статусом заявителя как глухого лица и ее отстранением от выполнения обязанностей присяжного заседателя. Трибунал счел, что отношение к ней было не менее благосклонным, чем к любому сопоставимому лицу. В отношении утверждения о косвенной дискриминации трибунал постановил, что заявителю не нужно было соответствовать требованиям или условиям, которым бы она не смогла соответствовать по причине ее дефекта и которые бы поставили ее в невыгодное положение.

5.8 Автор отмечает, что трибунал не счел необходимым определить, занимался ли шериф предоставлением услуг и средств в процессе отбора присяжных заседателей и включения их в состав жюри. Он считает, что положительный ответ на данный вопрос не изменил бы окончательного результата. В подобных обстоятельствах, даже если бы Федеральный суд определил, что действия шерифа по отбору присяжных заседателей и включению их в состав жюри подпадают под категорию услуг и средств, защищенных в рамках Закона о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности, что маловероятно, ему было бы отказано в иске на основании наличия причинно-следственной связи в отношении иска о косвенной дискриминации и выявления в косвенной дискриминации недопустимого требования или условия. Автор также утверждает, что австралийские практикующие адвокаты в соответствии с разделом 345 Закона об адвокатской деятельности 2004 года несут обязанность не возбуждать или не поддерживать гражданский иск, у которого отсутствуют разумные шансы на успех¹⁸. В случае, если адвокат начнет и поддержит подобный иск, он или она будет нести материальную ответственность за судебные издержки и будет признан(а) виновным в неудовлетворительном профессиональном поведении или нарушении профессиональной этики. В подобных обстоятельствах его или ее могут временно или

¹⁷ См. *Лайонс против штата Квинсленд* (№ 2) [2013], QCAT 731, 11 декабря 2013 года.

¹⁸ См. раздел 345 Закона об адвокатской деятельности 2004 года: «1) Юридическая фирма не должна предоставлять юридические услуги в рамках иска или вести защиту по иску о возмещении убытков, если у практикующего адвоката отсутствуют обоснованные основания считать, исходя из доказуемых фактов и достаточно обоснованной интерпретации закона, что иск или защита (по обстоятельствам) имеет разумные шансы на успех».

окончательно лишить права на продолжение юридической практики¹⁹. Поэтому автор считает, что Комитету следует отвергнуть утверждение государства-участника, предлагающее автору поддерживать основание иска, не имеющее ни малейшего шанса на успех, которое вынудит его и его адвоката оплачивать судебные издержки противной стороны и, возможно, приведет к обвинению его адвоката в нарушении профессиональной этики. Автор считает, что требование пункта d) статьи 2 Факультативного протокола, согласно которому автор должен исчерпать все доступные внутренние средства правовой защиты, следует ограничить основаниями иска, которые имеют разумные шансы на успех.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 1 мая 2014 года государство-участник представило дополнительные замечания по вопросу о приемлемости сообщения, отметив, что его замечания не являются исчерпывающими и что любой комментарий, представленный автором и не рассмотренный государством-участником, не должен считаться принятым.

6.2 Государство-участник повторяет, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Факультативного протокола, так как автору не удалось доказать, что он является жертвой какого-либо нарушения Конвенции. Государство-участник отмечает, что автор заявляет о «существующем реальном посягательстве» на его достоинство и права человека, в частности вследствие политики и действий властей Нового Южного Уэльса в отношении глухих лиц, желающих выполнять обязанности присяжных заседателей.

6.3 Государство-участник оспаривает описание действий шерифа и правительства Нового Южного Уэльса, представленное автором, но считает нецелесообразным рассмотрение этого вопроса на этапе определения приемлемости. Вместо этого оно вновь напоминает о том, что для получения статуса жертвы человек должен в действительности пострадать от соответствующего законного положения или действия. Государство-участник считает, что автор не продемонстрировал связь между каким-либо конкретным действием или бездействием и нарушением его прав по статьям 12, 13, 21 и 29 Конвенции. В частности, возможное представление окружающих о его некомпетентности или недееспособности в отношении выполнения обязанностей члена жюри присяжных (и в более общем смысле) не подпадает под сферу действия этих статей и не позволяет признать автора жертвой. Более того, предполагаемые действия не сказываются на статусе автора как австралийского гражданина и его равенстве с другими. Хотя обязанности присяжных заседателей должны выполняться гражданами, а жюри можно рассматривать как представителей сообщества, совокупность требований для выполнения обязанностей присяжных заседателей в Новом Южном Уэльсе никоим образом не влияет на гражданскую принадлежность заинтересованных лиц или на их право на участие в общественной и политической жизни.

6.4 Государство-участник далее отмечает заявление автора о том, что, будучи членом группы глухих лиц, нуждающихся в переводе на язык ауслан, он находится в неминуемой опасности, так как в соответствии с обычной интерпретацией Закона о жюри присяжных 1977 года он в любой момент может оказаться обязанным выполнять функции присяжного заседателя, и что политика штата Новый Южный Уэльс автоматически отстраняет его от этого «настоящего правового обязательства». Государство-участник вновь заявляет, что для того, чтобы соответствовать критериям статуса жертвы нарушения, должна существовать неминуемая перспектива или реальная угроза возникновения нарушения и что она должна касаться конкретно данного лица. Государство-участник далее ссылается

¹⁹ См. раздел 348 и главу 4 Закона об адвокатской деятельности.

на практику Комитета по правам человека, считая, что она четко указывает на то, что соответствовать данным критериям не так уж легко²⁰.

6.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что концепция «несения ответственности» и «ответственности» может относиться как к настоящей, так и к будущей правовой ответственности, обязанности или обязательству. В контексте Закона о жюри присяжных и того процесса, который данный закон предусматривает для отбора лиц, призванных для выполнения обязанностей присяжных заседателей, является очевидным тот факт, что ответственность за выполнение данных обязанностей в разделе 5 Закона относится скорее к будущей, чем к настоящей правовой ответственности, обязанности или обязательству. Обычное функционирование Закона о жюри присяжных, положения которого пока что не применялись к автору никаким конкретным образом, не отвечает критериям неминуемой перспективы или реальной угрозы.

6.6 Государство-участник к тому же утверждает, что критерии статуса жертвы также могут быть удовлетворены в случае, если законодательство может объявить действия лица противоправными или относится к такому виду законодательства, которое может с него что-либо востребовать. Законы, не обладающие уголовным, регулирующим или принудительным воздействием, подобно Закону о жюри присяжных, этому требованию не удовлетворяют.

Дополнительные комментарии автора

7.1 17 июня 2014 года автор представил дополнительные комментарии, в которых оспариваются аргументы государства-участника.

7.2 Автор отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор соответствует установленным требованиям и должен выполнять обязанности члена жюри присяжных. Автор утверждает, что он несет постоянное правовое обязательство, выполнение которого может потребоваться от него в любой момент. Хотя выполнение этого обязательства может быть с достаточным основанием охарактеризовано как возможное или потенциальное, обязательство само по себе существует на постоянной основе.

7.3 На автора налагается правовое обязательство выполнять функции присяжного заседателя в случае получения повестки, в то время как политика шерифа Нового Южного Уэльса лишает глухих лиц, таких как автор, возможности выполнить это обязательство, так как они нуждаются в переводе на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных. Таким образом, очевидно, что положения Закона о жюри присяжных и политика шерифа в отношении глухих лиц и выполнения обязанностей присяжного заседателя затрагивают автора лично и напрямую.

7.4 Автор далее отмечает аргумент государства-участника о том, что Закон о жюри присяжных не является законом, «обладающим уголовным, регулирующим или принудительным воздействием», и что на этом основании не могут быть удовлетворены критерии статуса жертвы. Автор ссылается на часть 9 Закона о жюри присяжных, в которой подробно излагается целый ряд правонарушений, связанных с несоблюдением обязательств, налагаемых на отдельные лица и компании в соответствии с этим Законом. Он отмечает, что ему, как лицу, соответствующему установленным требованиям и обязанному выполнять функции члена жюри присяжных, потенциально грозит опасность подвергнуться принудительному воздействию со стороны шерифа в связи с некоторыми из этих правонарушений.

²⁰ См. сообщения № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции* (см. сноску 13), пункты 5.4–5.6, и № 429/1990, *И.У. против Нидерландов* (см. сноску 19), пункт 6.4.

7.5 Автор утверждает, что в соответствии со статьями 61 и 66 Закона о жюри присяжных он потенциально может подвергнуться штрафу в размере до 5 штрафных баллов (550 австралийских долл.) в случае, если он не предоставит анкету потенциального присяжного заседателя вовремя или предоставит ее с неполными ответами. Под «неполным ответом» шериф Нового Южного Уэльса может понимать возможное сокрытие автором информации о его предполагаемой непригодности для выполнения обязанностей присяжного заседателя по причине его глухоты и потребности в переводе на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных. Подобная ситуация может возникнуть, так как автор не считает себя непригодным для выполнения обязанностей присяжного заседателя.

7.6 Кроме того, в соответствии с разделом 62А Закона о жюри присяжных автору потенциально может грозить штраф в размере до 10 штрафных баллов (1 100 австралийских долл.), если он не сообщит шерифу Нового Южного Уэльса о его предполагаемой непригодности для выполнения обязанностей присяжного заседателя по причине его глухоты и потребности в переводе на язык ауслан судебных заседаний и совещаний жюри присяжных прежде, чем его присутствие потребует в суде или на судебном осмотре трупа. Опять же, подобная ситуация может возникнуть, так как автор не считает себя непригодным для выполнения обязанностей присяжного заседателя.

7.7 Наконец, в соответствии со статьями 63, 64 и 66 Закона о жюри присяжных автору потенциально может грозить штраф в размере до 20 штрафных баллов (2 200 австралийских долл.), если он не ответит на повестку для выполнения обязанностей присяжного заседателя. Подобная ситуация может возникнуть, например, если автор обратится с просьбой предоставить ему услуги переводчика на язык ауслан для участия в процессе отбора членов жюри присяжных, в чем ему будет отказано, и по этой причине он не явится на судебный процесс. В Новом Южном Уэльсе было несколько случаев, когда глухие лица, которые были вызваны повесткой для выполнения обязанностей присяжных заседателей, но которым управление шерифа отказало в приспособлениях, связанных с их инвалидностью, позднее получали уведомления о штрафе в связи с их неявкой в суд по повестке, несмотря на то, что в противном случае они не смогли бы ни с кем общаться.

7.8 Автор далее отмечает, что государство-участник также делает ряд утверждений в отношении существа настоящего сообщения. Эти аргументы касаются сферы действия и содержания статей 12, 13, 21 и 29 Конвенции, а также убедительности утверждений автора в рамках этих положений. Автор считает, что эти вопросы должны быть обсуждены Комитетом при рассмотрении сообщения по существу.

7.9 В качестве дополнительного доказательства того, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, автор ссылается на решение Верховного суда Квинсленда от 14 мая 2014 года. В данном деле судья Верховного суда штата Квинсленд отстранил неназванное глухое лицо от выполнения функций присяжного заседателя, так как она нуждалась в переводе дискуссий членов совета присяжных на язык ауслан. Суд постановил, что Закон о жюри присяжных штата Квинсленд не позволил бы переводчику на язык ауслан присутствовать в совещательной комнате присяжных, и что без этого переводчика потенциальный присяжный заседатель был «не в состоянии эффективно выполнять функции присяжного заседателя, а значит, был непригоден для данной роли».

7.10 Автор считает, что аргументацию Верховного суда Квинсленда можно с соответствующими изменениями применить к интерпретации эквивалентных по-

ложений Закона о жюри присяжных Нового Южного Уэльса. Следовательно, любая предпринятая автором попытка оспорить решение или политику шерифа Нового Южного Уэльса по отстранению глухих лиц, нуждающихся в переводе на язык ауслан, от выполнения обязанностей присяжных заседателей, также будет обречена на провал.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам инвалидов должен в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

8.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не был еще изучен Комитетом и что он не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что автор ссылается на нарушение статей 12, 13, 21 и 29 Конвенции по причине того, что ему, как глухому человеку, общающемуся на языке ауслан, будет отказано в праве выполнить обязанности присяжного в Новом Южном Уэльсе, если он будет для этого выбран случайным образом. Комитет отмечает довод государства-участника о том, что, поскольку автора никогда не вызывали повесткой для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, он не отвечает критериям статуса жертвы по смыслу пункта 1) статьи 1 Факультативного протокола к Конвенции, согласно которому лицо должно быть жертвой нарушения положений Конвенции. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор соответствует установленным требованиям и должен выполнять обязанности члена жюри присяжных в соответствии с разделом 5 Закона о жюри присяжных, и что оно считает, что само по себе это не обеспечивает автору статус жертвы нарушения, поскольку он не принимал участие ни в каком этапе процесса отбора жюри, а следовательно, не был каким бы то ни было образом отстранен от выполнения обязанностей члена жюри присяжных.

8.4 Комитет далее отмечает аргумент автора о том, что, согласно письму генерального директора в Австралийскую комиссию по правам человека от 3 августа 2012 года, лицо с нарушением слуха, вызванное повесткой для выполнения обязанностей члена жюри присяжных в Новом Южном Уэльсе, может использовать систему усиления звука при помощи инфракрасного излучения для участия в работе жюри присяжных. Комитет отмечает, что, по словам автора, это заявление показывает, что ему будет отказано в любой форме прямой помощи, в том числе и в переводе на язык ауслан, если он будет вызван выполнять обязанности присяжных. Это может произойти в любое время и приведет к его систематическому отстранению от выполнения обязанностей присяжных.

8.5 Принимая во внимание аргументы, предоставленные сторонами, Комитет считает, что лицо, которое утверждает, что оно является жертвой нарушений права, защищаемого Конвенцией, должно продемонстрировать, что определенное действие или бездействие государства-участника уже оказало негативное влияние на осуществление им такого права или что такое влияние является неизбежным, например, на основе существующего закона и/или судебного или административного решения или практики.

8.6 Комитет констатирует, что процесс отбора для исполнения обязанностей члена жюри осуществляется случайным образом в рамках многоэтапного процесса и что автор пока что отобран не был. Следовательно, Комитет считает, что пока что не было оказано никакого влияния на осуществление прав автора. Таким образом, основной вопрос в данном случае заключается в том, можно ли считать, что осуществление автором его прав, предусмотренных Конвенцией, находится под неизбежным негативным влиянием. Комитет отмечает, что в соответствии с Законом о жюри присяжных Нового Южного Уэльса жюри составляется из граждан, выбранных случайным образом из списка избирателей и получивших уведомление о включении в список членов жюри. Когда лицо, страдающее от инвалидности, требующей особых приспособлений, получает повестку для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, ему предлагается связаться с управлением шерифа. После этого управление может оценить, возможно ли предоставление необходимых приспособлений в здании суда. Наконец, Комитет отмечает, подвергается ли право лица на выполнение обязанностей члена жюри рассмотрению в каждом конкретном случае, в зависимости от особых обстоятельств судебного разбирательства.

8.7 Следовательно, Комитет считает, что аргумент автора о том, что он может быть неминуемо отобран из списка избирателей для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, что, в свою очередь, повлечет за собой оценку его способности их выполнять, а также последствия этой оценки, является гипотетическим и недостаточным для того, чтобы автор мог претендовать на статус жертвы по смыслу пункта 1) статьи 1 Факультативного протокола.

8.8 Таким образом, после досконального изучения всех аргументов и материалов представленных Комитету, он приходит к выводу, что автор не может считаться жертвой по смыслу пункта 1) статьи 1 Факультативного протокола. С учетом этого заключения Комитет не видит необходимости в рассмотрении других оснований для признания сообщения неприемлемым, на которые ссылается государство-участник.

9. Соответственно, Комитет по правам инвалидов постановляет, что:

- a) сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 1) статьи 1 Факультативного протокола;
- b) настоящее решение подлежит препровождению государству-участнику и автору.